

Пополь-Вух

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2024

УДК 398
ББК 82.3(0)
П58

*Перевод с языка киче,
предисловие и примечания Р. В. Кинжалова*

П58 Пополь-Вух : [сборник] / [пер. с киче, предисл.,
примеч. Р. Кинжалова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские
Технологии» / «Пальмира», 2024. — 279 с. — (Серия
«Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09700-2

В настоящее издание вошли два уникальных литературных памятника индейцев майя, написанных на языке киче: майяский эпос «Пополь-Вух» — «Библия Центральной Америки», — впервые открытый монахом-доминиканцем Франсиско Хименесом в начале XVIII века, и драма «Рабиналь-ачи» о войне из Рабиналя, обнаруженная в этом же селении Брассёром де Бурбуром в середине XIX века.

**УДК 398
ББК 82.3(0)**

© Кинжалов Р. В., наследники,
перевод на русский язык, предисловие,
примечания, 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-517-09700-2

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

КЕЦАЛЬ И КРЕСТ

Крест — символ христианства. У древних индейцев Мексики и Гватемалы птица кецаль с ее изумрудного цвета оперением была связана с представлениями об изобилии, воде и растительности, а затем и знатности. Кецаль не может жить в неволе. У индейцев он стал символом свободы.

Столкновение и взаимопроникновение двух культур, олицетворяемых этими символами, и породило современную латиноамериканскую культуру.

Но сперва — немного истории.

1

Первыми белыми, ступившими на берег Мексики, были участники разведывательной экспедиции Франсиско Эрнандеса де Кордовы. В 1517 году на мысе Коточе (полуостров Юкатан) они впервые встретились с индейцами майя. Испанцев удивила высокая культура аборигенов. Индейцы впервые познакомились с огнестрельным оружием.

На следующий год губернатор острова Куба выслал еще одну экспедицию. На этот раз ее участники достигли границ ацтекской империи. О странных пришельцах было доложено императору Монтекусьме в столицу империи, город каналов Теночтитлан. Тот приказал не трогать их, а лишь наблюдать.

Весной 1519 года с Кубы для завоевания новооткрытых земель отправляется большая военная экспедиция. Командовал ею 35-летний искатель приключений Эрнандо Кортес. В его распоряжении было 110 матросов, 553 солдата и 13 артиллеристов. Население одного только Теночтитлана составляло тогда несколько десятков тысяч мужчин, способных держать оружие.

Несмотря на это, уже через три месяца Кортес стоял под стенами ацтекской столицы. Его отряд преодолел труднопроходимые горы, неведомые болезни, губительный климат, сопротивление племен. Император Монтекусома, отважный воин и хитрый владыка, терается и медлит. Испанцам разрешено вступить в город.

Дальнейшее известно. Кортес берет Монтекусому в заложники. Ацтекские жрецы демонстрируют пришельцам алтарь, на котором они приносят человеческие жертвы. (Один из конкистадоров позже вспоминал: «Смрад там стоял больше, чем на скотобойне у нас в Кастилии».) Рядом с алтарем располагается здание, где хранятся черепа убитых — около 136 тысяч.

Испанцы возмущены увиденным. На башне главного храма Теночтитлана они строят часовню во имя Девы Марии Гваделупской. Когда ацтекские вельможи собираются неподалеку от часовни на праздник своих жестоких богов, конкистадоры атакуют безоружных индейцев и убивают их всех. В ответ столица восстает против пришельцев. В это же время с Кубы прибывает отряд, посланный, чтобы арестовать Кортеса за превышение полномочий. Однако, каждый раз лично ведя в бой свое немногочисленное войско, Кортес всюду выходит победителем.

Спустя два года после начала экспедиции последний независимый правитель ацтеков был пленен и позднее повешен. Империя перестала существовать.

Ко времени, когда Кортес впервые увидел храмы и пирамиды Теночтитлана, культура индейцев Центральной Америки насчитывала не менее трех с половиной тысячелетий истории.

Археологи утверждают, что еще до нашей эры здесь имелись циклопические дворцы и скульптуры, ритуальный календарь и иероглифическая письменность. У какого именно индейского народа впервые зародилась письменность, историкам неизвестно. Скорее всего, это был легендарный древний народ ольмеков.

В окончательном виде система индейской иероглифики сложилась у майя. Через определенные промежутки времени майяские жрецы воздвигали украшенные надписями каменные стелы. Самая древняя из открытых на сегодня стел датируется 36 годом нашей эры. В Европе в этом году правил римский император Тиберий, тот самый, при котором был распят Иисус Христос.

Письменность индейцев Центральной Мексики была пиктографической и идеографической: то есть понятие «взятие города», например, передавалось рисунком горящего храма, «путешествие» — цепочкой следов и так далее. Испанские хронисты в один голос говорят о многочисленных иероглифических рукописях индейцев. Существовали «библиотеки» и залы, где рукописи читались вслух. Однако до нас дошло лишь около полутора десятков таких манускриптов. Известны также иероглифические надписи на глиняных сосудах и каменных стелах. Отнюдь не все из них сегодня расшифрованы.

Четыре сохранившиеся рукописи майя были расшифрованы отечественным исследователем Юрием Кнорозовым. Все они являются чем-то вроде требников индейских жрецов, пособиями по проведению ритуалов и гаданий. Вот, например, отрывок из древнейшей «Дрезденской рукописи»:

*13. Принимает жертву бог смерти
Маи, грозящий гибелью,
подстерегают беды.
2 дня до IV числа.*

*14. Принимает жертву бог-ягуар
Чак-Болай ныне при посещении,
питающийся семенами.
3 дня до IX числа.*

В этих же рукописях имеются тексты по астрономии и астрологии: таблицы движения Марса и Венеры, указания на потоки метеоритов и затмения.

В первые века нашей эры культура майя переживала расцвет. В городах Тикале и Санта-Роса-Штампаке строятся пятиэтажные дворцы знати. В своих обсерваториях жрецы майя вычисляют продолжительность солнечного года с точностью, превосходящей тот календарь, которым сегодня пользуемся мы. Ими изучаются медицина, метеорология, география, история, сейсмология.

Однако к IX веку нашей эры все это осталось позади. Некогда цветущие города майя пустеют, становясь местами пышных захоронений.

3

Приблизительно полтора тысячелетия назад Центральная Америка переживает свое «Великое переселение народов». Северные дикари-кочевники просачиваются к югу и постепенно сметают древние очаги культуры. Старое жречество исчезает, а вместе с ним исчезают точный календарь и сложная система научных знаний. Жизнь упрощается и милитаризируется. Всю полноту власти захватывают военные вожди и объединения прославленных воинов.

Пришельцы приносят с собой новые кровавые культы и ритуалы. Появляются культово-военные союзы. Один из них был связан с божествами ночи, его участники носили костюмы ягуаров. Другой был посвящен Солнцу, его участники появлялись в обличье орла.

Именно в этот период возникает идея о необходимости поддерживать жизнь богов человеческой кровью. Особенно важно было кормление бога Солнца. Без человеческих жертв он не мог бы совершать каждодневный путь по небу. В связи с этим возрастает роль воинов, добытчиков пленных — источника пищи для божеств.

Еще от древних майя дошли рельефы, изображающие ритуальные кровопускания владык. Однако теперь важной признается не только кровь правителей, но и вообще человеческая кровь. Так, например, во время солнечных затмений сапотеки приносили в жертву карликов, считавшихся детьми Солнца.

Вся скульптура этого периода была связана с культом человеческих жертвоприношений. Гигантская, украшенная рельефами стела, широко известная сегодня как «Камень Солнца», на деле являлась «темалакатлем» — жертвенником, на котором разыгрывалось ритуальное убийство безоружного пленника воинами-орлами.

Даже бытовые на первый взгляд предметы имели культовое назначение. Каменный сосуд в виде лежащего ягуара был предназначен отнюдь не для воды, а для хранения сердец принесенных в жертву людей. На его дне, невидимом человеческому оку, но открытом божествам преисподней, был помещен рельеф, изображающий владык Кецалькоатля и Тескатлипоку в момент сотворения ими существующей Вселенной.

Около полутора веков назад в мексиканском селении Цитальче была обнаружена рукопись некоего Ах-Бама, потомка майяского чиновника. Сборник носит название «Книга танцев

древних людей, которые исполнялись здесь, в селениях, до прихода белых». В конце заглавия указывается, что составлена она была в 1440 году, то есть почти за столетие до появления на Юкатане белых.

Песня, открывающая сборник, посвящена обряду «школомче». Сперва описываются стройные ряды сильных юношей, вступающих на центральную площадь, чтобы показать свою ловкость и искусство в стрельбе. Посередине площади находится каменная колонна, к которой привязан мужчина. Тело его раскрашено синей краской — цвет жертвы. Он весь засыпан благоухающими цветами.

Следующий куплет обращен к связанной жертве:

Смягчи свою душу, прекрасный муж, ты отправляешься на небо, чтобы увидеть лицо твоего отца (бога Солнца). Тебе не надо возвращаться сюда, на Землю, в облике маленького колибри или прекрасного оленя, ягуара или фазаненка. Обрати душу и мысли исключительно к своему отцу. Не бойся, нет плохого в том, что тебя ожидает!

В следующем куплете описывается прибытие на площадь должностных лиц селения. Затем следует новое обращение к пленнику:

Смейся, хорошенько смягчи свою душу, потому что ты будешь тем, кто принесет голос твоих земляков нашему Прекрасному Владыке, находящемуся там, на небе!..

На этом песня обрывается. Однако в том же сборнике находится «Песня стрелка из лука», являющаяся, очевидно, продолжением обряда «школомче».

Обряд состоял в том, что танцующие по кругу вокруг жертвы стрелки стреляли в нее. Задачей являлось убить пленника